

Ахмедова Зульфия Ядгировна

учитель

МКОУ «СОШ г. Нариманов»

г. Нариманов, Астраханская область

КТО ОН, «ХОРОШИЙ УЧИТЕЛЬ»?

Аннотация: статья представляет собой сочинение-эссе, размышления на тему: «Кто такой хороший учитель?». Автором рассмотрены педагогические качества, которые помогают определить учителя как хорошего педагога.

Ключевые слова: хороший учитель, педагогические качества, педагогическое становление.

*Имейте представление об уровне знаний других
и обогащайтесь этими знаниями, но добейтесь того,
чтобы ваши поступки были результатом
ваших собственных умозаключений*

Джим Рон, современный американский философ

Давайте откроем книгу – учебник истории педагогики. Знакомые там все имена: Ушинский, Макаренко, Сухомлинский. Мы знаем их теории, взгляды настроения. А подойдем к классикам несколько с другой, неожиданной стороны, зададимся странными вопросами: а какими они были? Почему они не просто хорошие, а гениальные учителя? О современных педагогах-исследователях постоянно спорят: хорош он или плох, а вот сомневающихся в Ушинском или Макаренко, видимо, не найдется. Что если попробовать, основываясь на анализе личности и педагогической деятельности педагогов-классиков, составить портрет «хорошего» учителя?

Ушинский. Худой, сверкающие карие глаза, высокий лоб. Нервный, импульсивный, страстный, увлекающийся. Иногда несдержан. По воспоминаниям современников, порой напоминает красивого, романтического героя в духе Байрона.

Макаренко. Первый его редактор Ю. Лукин вспоминает некрасивого близорукого человека с крупными длинным носом и как бы высушенным лицом. Но завораживают глаза: добрые, ясные, задумчивые, очень ироничные. Внешне суров, малообщителен, подтянутый, аккуратный.

Сухомлинский. Добрый, мягкий, его коробит от грубого слова и дерзкого окрика, поэтичен, мечтателен, иногда бывал по-детски восторженным, порой казался окружающим идеалистом.

Здесь у великих полное разнообразие. Совпадения начинаются, если обратиться к такой составляющей личности, как способность, талант.

Все они были хорошими или даже выдающимися публицистами, литераторами. Кроме того,

Ушинский. Философ, юрист, экономист, историк, практически во всех областях – профессионал.

Макаренко. Играли на скрипке. Рисовал (в том числе портреты Толстого и Горького). Имел глубокие познания в различных областях знаний.

Сухомлинский. Играли на свирели. Сочинял музыку. Также энциклопедически образован.

Итак, все эти люди прекрасно образованы, увлекаются искусством, способны и талантливы, но никто из них, оказывается, не мечтал, не собирался быть... педагогом.

Каковы же пути педагогического становления?

Педагоги-классики, о которых идет речь, начинали с оценки, анализа, отрицания тех педагогических несообразностей, которые иные не замечали или считали, тем не менее, необходимыми.

Отрицание старого у этих выдающихся педагогов базируется не просто на свежем взгляде и здравом смысле, а на анализе, насколько основная идея той или иной педагогической системы соотносится с общечеловеческими ценностями. И свои концепции воспитания великие педагоги строили исключительно на принципах нравственности и гуманизма. Безнравственно быть индивидуалистом – по Макаренко; безнравственно быть бесчувственным и немилосерд-

ным – по Сухомлинскому; безнравственно не любить Отечество и не трудится на благо его – по Ушинскому.

То, что великие поначалу не собирались в педагоги, а хотели стать философами, историками, юристами, врачами, подсказывает причину их широкой образованности, также дающей широту и неожиданность взгляда, фундамента, на котором потом строились их педагогические взгляды. Начинающий педагог ориентируется в одном направлении, он нацелен лишь на специальные навыки и знания, отсюда и большая ограниченность, ординарность его педагогической позиции.

Когда учитель сумеет смягчить стереотипы и посмотреть на школу, на систему взаимоотношения в ней «человеческим» взглядом, когда выстрадает любовь к детям и свои первые идеи и планы, тогда наступит время самосовершенствования. К такому периоду рано или поздно подошли все великие педагоги. Все по-разному, в зависимости от склада характера, от понимания, от оценки себя как личности и педагога. Очень интересна в этом плане программа самосовершенствования Ушинского, названная «Рецепты», которая направлена на компенсацию, не удовлетворяющих Ушинского черт собственного характера (импульсивность, несдержанность).

Важно отметить, что самосовершенствование великих идет одновременно в двух направлениях: личностном и профессиональном. Макаренко, например, обладая некоторыми чертами, свойственными авторитаристу, стал культивировать в себе те качества, без которых «воспитатель не может стать воспитателем». Он научился прекрасно владеть выражением своего лица, голосом, фигурой, он научился так ходить, так шутить и сердиться, что каждое его слово, каждое движение воспитывали. Эти умения помогали ему обуздить свой характер.

Это вообще было свойственно великим педагогам: вслед за отрицанием сложившихся стереотипов непременно приходить к «самоотрицанию», к сомнению в себе. Такой ли я, как надо? Прав ли я? Что я должен делать для самосовершенствования? Что нужно менять в себе, чтобы соответствовать тому образу учителя, которого требуют мои педагогические взгляды? – эти вопросы

相伴曾与伟大的教育家们一起度过一生。我想，这些问题是每个教育者都必须面对的。我也是一个教育者，我想成为一个好老师，受人尊敬的同事，父母和，最重要的是，我的学生。我得到的回答是来自伟大的。

成为同样的一位教育家，既不是一蹴而就的，也不是一成不变的。伟大的教育家们在某种程度上并不相似，但每一个都是独一无二的。

如果看看现代的学校，那么几乎每个老师都会说自己是“好的”，他会说：“我比苏霍姆林斯基或马卡连科更普通，只是一个普通的学校工作者。”但是，马卡连科从不忘记提醒自己，“他就是他自己”。

什么样的品质，从我的角度来看，具有现代的好老师的品质？

受过良好的教育，聪明的，善于沟通的，善于表达的，有目标的，善良的，耐心的，乐观的，善于承认自己的错误。

高学历，多才多艺，有才华的，有才能的。好老师——这就是那个可能成为任何人的好老师。

他有幽默感，相信自己的力量，有自己的独特性。在我们这个变化莫测的时代，一个老师是灵活的，掌握新技术，准备迎接变化。随着传统教育的消失，老师不断地自我完善，不仅在个人层面，也在职业层面。

现代的老师是民主的。因此，只有在这种情况下，人才能和谐地融合在一起，即个人和职业品质。

专业化的立场是建立在对孩子的保护上的，老师倾听并理解自己的学生。与学生进行对话，帮助他，最终，他将成为一个独立的人。

Отправляясь каждый раз в школу, я думаю о том, что принесет этот день мне и моим ученикам, чему они научат меня, чему я научу их? И речь идет не только знаниях в математике, а главное, о личностных качествах каждого моего воспитанника, ведь, прежде всего, важно не кем они станут, а какими людьми они вырастут, что принесут в дальнейшем тем, кто их окружает и будет окружать. Моим правилом также является то, что все личные проблемы учитель должен оставлять за порогом школы, перевоплощаться, как это делают актеры. Мне часто приходит сравнение учителя с капитаном корабля. Ведь команда должна, чтобы плыть вперед, без сомнения верить в своего командира. Так и учитель – рулевой на мостике корабля, в которого верят все его воспитанники: он все знает, он не подведет, он самый лучший, только с ним мы достигнем цели.

Стараясь быть хорошим учителем, я, так же, как и многие мои коллеги, продолжаю самосовершенствоваться: изучаю передовой педагогический опыт, осваиваю компьютерные технологии, углубляю свои математические знания, исправляю некоторые черты своего характера, развиваю лучшие качества своей личности.

Девизом для себя я повторяю слова великого поэта Б. Пастернака:

Во всем мне хочется дойти
До самой сути:
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.
До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.